

Глава восемнадцатая

После ночного отдыха Чоу Муи почувствовал, что дорожная усталость наконец отступила. Позавтракав, он, как обычно, приступил к утренней тренировке: боевые искусства требуют мышечной памяти, и даже день безделья может обернуться досадной потерей сноровки.

Он был уже не в горах, и теперь ему не приходилось ждать наставлений от Цуй Инлуна или Ли Линъи. Чоу Муи долго раздумывал, чем занять свободное время, пока он случайно не заметил на столе письмо от Лю Цинъе. «Что ж, стоит выйти в город», — решил он. Даже если ему недоступны вести из высших кругов, всегда можно прислушаться к тому, о чём судачат простые люди.

Пробродив по улицам полдня, он заглянул в чайную. Заказав чаю и немного закусок, Муи устроился в уголке, покорно внимая гулу голосов. У соседнего столика двое мужчин, придвинувшись друг к другу, вели оживлённый спор.

— Слышал новости? — спросил один.

— Какие ещё новости? Не тяни kota за хвост, выкладывай.

— Рассказать-то можно, да только за сегодняшний чай платишь ты.

— Ладно, ладно, — отмахнулся собеседник. — Коли новость стоящая, я угощаю.

Мужчина в сером халате, получив желаемое, заговорил вполголоса, напустив на себя таинственности:

— Говорю тебе, у моего двоюродного дяди есть племянник, что служит лакеем в кабинете цензора Вана. Малый он хваткий, всё подмечает. От него и узнал, но ты — помалкивай, не разноси по округе.

Его приятель в синем кивнул:

— Не бойсь, за мной не заржавеет. Кореша не предаю.

Мужчина в сером понизил голос ещё сильнее:

— Семья Ян одержала великую победу у заставы Яньмэнь, и Император осыпал их милостями. Мало того что маршал Ян и старшие братья получили чины и награды, так больше всех отличился Ян Улан.

Услышав это имя, Чоу Муи напрягся. Внутренний голос твердил: «Это ради Цинье, только ради него», стараясь убедить себя, что судьба семьи Ян его вовсе не заботит.

Мужчина за соседним столом, не замечая лишних ушей, продолжал:

— Поначалу государь хотел в обход всех правил пожаловать Ян Улану, у которого и чина-то воинского толком не было, титул Великого генерала, Провозглашающего Величие. Четвёртый ранг, шутка ли! Семья Ян — люди железные, жизнью своих не щадят. Но нашлись же завистники среди книжников в министерствах. Им-то, чтобы на одну ступеньку подняться, годы тереть зады надо, вот и взъелись. Эти господа чиновники чуть что — бегут первыми, а как подножку героям поставить, так они тут как тут. Тьфу, смотреть тошно!

Мужчина в синем залпом осушил чашку, будто водку пил.

— Сволочи, — выругался он. — Одни пустые слова, а толку никакого.

— И не говори, — поддакнул его товарищ. — Заладили: «Чтобы вырастить дерево, нужно десять лет, а чтобы воспитать человека — сто». Я грамоте не обучен, мне эти мудрости до одного места, но даже я понимаю: семья Ян за страну кровь проливает, они герои, а эти крючкотворы — трусы позорные. Но хвала небу, Император наш человек мудрый, не дал себя в обиду. Родственник мой сказывал, что цензор Ван дома в кабинете чуть не плясал от восторга. Оказывается, государь тогда в гневе был: стоило кому-то вякнуть против, он тут же повышал Ян Улана ещё на один ранг. Так этих чинуш отчитал, что любо-дорого! Умыл их по полной.

Двое друзей так разошлись, что не заметили, как вокруг них собралась толпа. Слушатели начали подначивать рассказчика выдать ещё подробностей, но тот быстро спохватился:

— Всё, всё, больше ничего не знаю. Слышали и ладно, забудьте.

Он подхватил приятеля под локоть и поспешил вон из чайной.

Узнав всё, что требовалось, Чоу Муи тоже не стал задерживаться. Оставив монеты, он вышел на улицу.

Вскоре он заметил впереди Ян Улана. Тот шёл из города в компании незнакомого юноши. Глядя на возмужавшего Ян Улана, Чоу Муи не мог понять, что чувствует — сердце будто онемело. Спутник называл Улана «пятым братом», а тот в ответ величал его «седьмым». Муи осознал, что перед ним младший из братьев — Ян Цилан. Он видел его впервые.

Чоу Муи остановился у лотка с воздушными змеями. Братья прошли мимо, не подозревая о его существовании. Цилан лишь на миг скользнул по нему взглядом и отвернулся. Для него Муи был всего лишь случайным прохожим.

Глядя, как проходящие мимо девицы бросают в Улана платки, а Цилан, пытаясь их вернуть, навлекает на себя их недовольство, Муи невольно усмехнулся. Младший брат оказался тем ещё сорванцом. Но улыбка быстро погасла. «Они счастливы, — подумал он и посмотрел ледяным взглядом. — Ян Сылан для них — лишь тень прошлого, о которой давно забыли».

Он резко развернулся и пошёл в противоположную сторону. Какое ему дело до их забот?

На другой улице, где торговых рядов было побольше, он заметил несколько нужных вещей. Несмотря на обилие лавок, он решил дойти до конца ряда — если уж покупать, то самое лучшее.

Если бы Чоу Муи сегодня заглянул в календарь, он наверняка прочёл бы: «День неблагоприятен для путешествий».

Потому что впереди он увидел идиллическую картину: счастливую семью. Муи непроизвольно сжал кулаки. Он уставился на ближайший прилавок, но даже боковым зрением видел их радость. Прошло больше десяти лет, но он узнал их лица мгновенно. Те, кого он когда-то любил больше жизни — его отец и мать. Маленькая девочка между ними, должно быть, Бамэй, самая младшая в семье. Пока он выживал в одиночестве, они наслаждались семейным теплом. Это зрелище жгло глаза.

Он слышал их голоса: они обсуждали успехи Люлана в лагере, покупали волчок для Бамэй и подарки для невесток. Грудь сдавило невидимым обручем, сердце заколотилось в бешеном ритме. Муи понял, что старый недуг — одышка, которая не беспокоила его уже очень давно — возвращается. Ему нужно было срочно уйти, вернуться домой и принять лекарство.

Путь к его жилищу лежал в той же стороне, поэтому он старался держаться самого края дороги, лишь бы не пересечься взглядом с Ян Е и его супругой. Внезапно волчок Бамэй вылетел на середину дороги. Девочка, не замечая опасности, бросилась за ним, а прямо на неё на бешеной скорости неслась повозка. Ян Е в ужасе рванулся вперёд, но опоздал.

Чоу Муи среагировал быстрее. Как бы он ни ненавидел семью Ян, он не мог позволить ребёнку погибнуть. Инстинкт оказался сильнее обиды. Одним рывком он подхватил Бамэй и отскочил к лоткам. По инерции он оказался прямо перед Ян Е.

Ян Е и Шэнь Сайхуа, увидев, что дочь в безопасности, облегчённо выдохнули. Перед ними стоял бледный, но статный юноша. Едва маршал протянул руки, чтобы забрать дочь, как стоявший рядом бамбуковый навес начал заваливаться. Чоу Муи с ребёнком на руках и Ян Е, которого вовремя оттянула жена, едва успели увернуться. Шэнь Сайхуа с недоумением посмотрела на обломки:

— С чего бы ему падать?

Чоу Муи заметил, что в одну из стоек навеса попал камень, но промолчал. Он не знал, как

вести себя с ними, и хотел лишь одного — исчезнуть.

Ян Е поклонился, принимая Бамэй:

— Благодарю тебя, юноша. Ты спас мою дочь, семья Ян в долгу перед тобой.

Муи, борясь с приступом удушья, выдавил лишь:

— Не стоит.

Он развернулся, чтобы уйти. Резкое движение усугубило приступ. Теперь он тратил все силы на то, чтобы просто дышать, и со стороны это выглядело пугающе. Ян Е, опытный воин, сразу это заметил.

— Постой, тебе плохо? Ты спас Бамэй, ты наш гость. Пойдём в наше поместье, выпьешь чаю. Моя жена знает толк в лечении грудных болезней, — предложил Ян Е.

— Да, прошу тебя, пойдём с нами, — подхватила Шэнь Сайхуа.

Бамэй, придя в себя, затеребила его за край одежды, заговорив своим звонким голоском:

— Пойдём к нам, братик! Пойдём! Мама тебя вылечит, а ещё у нас есть много вкусного!

Чоу Муи чувствовал, как лёгкие раздирает боль. Ему было не до вежливости.

— Со мной всё в порядке, — через силу проговорил он и, не оборачиваясь, пошёл прочь, прижимая руку к груди.

Бамэй расстроено прикинула к отцу:

— Папа, он меня не любит? Почему он ушёл? Бамэй грустно.

Ян Е погладил её по голове:

— Нет, дочка, ты ему очень понравилась. Просто он болен, ему нужно отдохнуть.

Шэнь Сайхуа с тревогой смотрела вслед уходящему юноше:

— Мне неспокойно. Приступ случился, когда он спасал Бамэй — слишком резкое движение. Он

кажется очень гордым, наверняка не хочет, чтобы кто-то видел его слабость.

Бамэй заёрзала на руках у отца:

— Пойдём за ним! Проводим его!

Ян Е улыбнулся:

— Хорошо, пойдём. Он спас тебя, и мы не можем оставить его одного в таком состоянии. Проводим его до дома, убедимся, что у него есть лекарства.

Они осторожно последовали за Чоу Муи. В обычное время он почуял бы слезжку за версту, но сейчас всё его сознание было сосредоточено на борьбе за каждый вдох. Он даже не заметил, что супруги Ян проводили его до самых ворот.

Убедившись, что юноша благополучно зашёл в свой двор, Ян Е и Шэнь Сайхуа со спокойным сердцем повернули к поместью Тяньбо.

Оказавшись в доме, Чоу Муи немедленно принял снадобье. Он ненавидел эту немощь — лекарства лишь подавляли симптомы, но не исцеляли до конца. Немного придя в себя, он сел за стол. Отбросив лишние эмоции, он изложил в письме всё, что узнал в чайной и что увидел на улице. Особое внимание он уделил случаю с навесом: подпорку выбили намеренно. Интриги и козни всегда были коньком Лю Цинье, и Муи со спокойной душой доверил это дело ему. Запечатав послание, он отправил его с почтовым голубем.

<http://bllate.org/book/17388/1695673>